

Матаненкова Татьяна Александровна

**ИНДЕКС АПЕЛЛЯТИВНОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ АДРЕСАЦИИ ЛИРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ТАТЬЯНЫ БЕК)**

Материалом исследования стала поэтическая книга Татьяны Бек "Сага с помарками". Статья отражает опыт применения индексов апеллятивности для исследования внутритекстовой адресации поэтических произведений. На основе полученных результатов изучена апеллятивная направленность книги стихов, а также наиболее значимые адресаты лирической героини.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/33.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/33.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

## THE RESEARCH OF ECONOMIC TERMS IN THE PARADIGM OF DISCOURSE

Martynenko Elena Vladimirovna

Leshnevskaya Karina Vasil'evna

Tunnikova Vera Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Rostov State University of Economics

vera-t19@yandex.ru

The article is devoted to the study of economic terms in the paradigm of discourse that is taken from oral sources. As the result of the research the general tendencies of economical terminology formation are identified. By the nature and volume of borrowings in the Russian language the ways of historical development of the language, and as a consequence of this the crossing of Russian vocabulary and phraseology with other languages are traced. Hence, the authors identify the tendencies of the development of the economy in Russia and consider what countries had more influence on it in the certain time frame.

*Key words and phrases:* discourse; economic terms; etymology; borrowings; word formation.

УДК 821.161.1

**Филологические науки**

*Материалом исследования стала поэтическая книга Татьяны Бек «Сага с пометками». Статья отражает опыт применения индексов апеллативности для исследования внутритекстовой адресации поэтических произведений. На основе полученных результатов изучена апеллативная направленность книги стихов, а также наиболее значимые адресаты лирической героини.*

*Ключевые слова и фразы:* коммуникативные типы текстов; апелляция; поэтическая книга; лирическая адресация; индекс апеллативности; лирический герой; адресаты лирического героя.

**Матаненкова Татьяна Александровна**, к. филол. н.

Смоленская православная духовная семинария

mata-tatyana@yandex.ru

**ИНДЕКС АПЕЛЛЯТИВНОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ АДРЕСАЦИИ  
ЛИРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ТАТЬЯНЫ БЕК)<sup>©</sup>**

Исследование коммуникативного аспекта творчества Татьяны Бек выявило значительное преобладание текстов апеллативного типа и включающих апеллативную составляющую (по классификации коммуникативных типов поэтических текстов И. В. Романовой [7, с. 35-38]). На данные стихотворения приходится 69% всех произведений Бек в их однократной публикации в семи прижизненных поэтических книгах [5, с. 43]. Таким образом, возникает необходимость более детального изучения апеллативной составляющей поэтических текстов Бек.

Материалом исследования на данном этапе стал раздел «Отсебятина» (53 стихотворения) книги Татьяны Бек «Сага с пометками» [2] – последнего прижизненного издания поэта. Каждый раздел в книге представляет собой подборку стихотворений из предыдущих книг, последний раздел – «Отсебятина» – состоит из новых стихотворений на момент выхода издания, поэтому с известной долей условности этот раздел можно воспринимать как самостоятельную поэтическую книгу.

В упомянутой классификации И. В. Романовой потенциально заложено понимание неодинаковой степени апеллативной направленности текстов в зависимости от того, эксплицитно или имплицитно представлен адресат в произведении, а также в зависимости от форм выражения адресата [7, с. 35-38]. Шкала индексов формальных признаков внутритекстовой адресованности на материале стихотворений Иосифа Бродского разработана Я. Ю. Двоенко [4, с. 72-80]. Такими признаками становятся имена собственные в функции прямого обращения (им присваивается наивысший индекс – 5), имя нарицательное в функции прямого обращения (индекс – 4), местоимения 2 л. (индекс – 3), формы глагола – 2 л. и повелительное наклонение, – которые указывают на апеллативность (индекс – 2), и самый слабый признак апеллативной направленности – риторические восклицания, вопросы, ремарки (индекс – 1). Согласно предложенной индексации тексту в целом присваивается наивысший индекс по имеющимся формальным признакам.

Добавим, что помимо имен собственных наивысший индекс присваивается словам «Бог», «Господь», «Бог Отец» (наименованиям лиц Святой Троицы), «Аллах», то есть всем наименованиям «единого верховного существа в монотеистических религиях» [6] (кроме случаев, когда данные слова являются междометиями): «Невольню, нарочно ли – въявь / Иль втайне... Лукавить негоже! / Я каюсь. Ослабь и оставь / Мои прегрешения, Боже» [2, с. 368].

Индексом 4 обозначаются и такие случаи, когда адресат назван местоимением с поясняющим выражением, как правило, представляющим собой придаточное предложение («Ты, которого я посылала к такой-то маме...» [Там же, с. 337]). Подобные выражения раскрывают значение местоимения и выполняют номинативную функцию.

Соответствующей индексации подлежат и употребления имен собственных и нарицательных за пределами грамматического обращения, если они называют адресата, к которому лирический субъект направляет сообщение, выраженное прямой речью: «Обращаюсь к другу – философу и трубадуру. / – Послушай дуру. / Хватит вращаться на публике флюгером – / Лучше уж огородным пугалом / Застыть среди воронья, / Без вранья!» [Там же, с. 371].

Друг, философ и трубадур в данном примере – наименования адресата.

Итак, шкала индексов апеллятивной направленности с примерами из произведений Т. Бек выглядит следующим образом (см. Табл. 1).

Таблица 1.

#### Индексы апеллятивности

Формальный признак апелляции	Индекс	Пример
Имя собственное в функции прямого обращения	5	С меня довольно и чумы, и пира: Пора домой – прыжками напрямик... – Ты почитай мне, Ермакова Ира, Стихи, где кроток Одиссей-старик [2, с. 369].
Имя нарицательное, субстантивированные части речи, местоимение 2 л. + номинативное выражение в функции прямого обращения	4	Я в любви сторонница междометий: Лишь они по росту высоким бредням. <i>Кыш</i> поэтому – первый, второй и третий! А четвертый – <i>стон</i> . И замри последним [Там же, с. 350].
Местоимения 2 л.	3	Когда я гляжу на окрестные рожи И, главное, в зеркало, – миру каюк! Ты лучше меня. Ты мудрее и строже. Ты с кротостью старшего смотришь округ [Там же, с. 358].
Глагол 2 л., гл. пов. накл.	2	Потерпите! Скоро, в ином мире, Острия зазубрин сольются в мякоть. А пока – игра на разбитой лире И такое счастье, что впору плакать [Там же, с. 341].
Риторические вопросы и восклицания, ремарки, указание на форму речи	1	Почему у молекулы – участь: мелеть и дряхлеть, И стремится к нулю обоюдного чуда разлив? Сочиняю письмо. Подметаю жилищную клеть. Избавляюсь от сора, синоним которому – «миф» [Там же, с. 344].

«Отсебятина» рассматривается в творчестве Бек как итоговая книга. Тематика приобретает итоговые очертания. Слово завершив поэтическое исследование жизни в целом (лексема «жизнь» является самой частотной в четырех из семи книг Бек), поэт бросает последний взгляд на мир (эта лексема выходит на первое место в частотном списке существительных стихотворений книги). Минимальные темы верхней части частотного словаря дают представление о том, что в мире становится предметом поэтического осмысления. Из тридцати частотных существительных большинство (17) относятся к сфере «Человек» и представляют духовную составляющую жизни человека («душа», «дух»), телесную («рука», «глаза», «ладонь»), религиозную («Бог», «Господь»), сферу чувств («любовь», «страсть»), сюда же можно отнести минимальную тему «слеза», означающую проявление чувства, интеллектуальную составляющую («память»), бытовую («окно»), творческую («стих»), производственную («дело») [5, с. 36-37]. Подавляющее число адресатов стихотворений – это люди или общности людей. Причем в произведениях с индексами апеллятивности 3 и 4 в равной мере может создаваться образ адресата или апелляция может быть формальной, а образ адресата – редуцированным, представленным отдельными чертами, признаками или вообще необходимым только для выражения чувств героини.

На Графике 1 представлено распределение индексов апеллятивности в стихотворениях Т. Бек раздела «Отсебятина» книги «Сага с помарками».

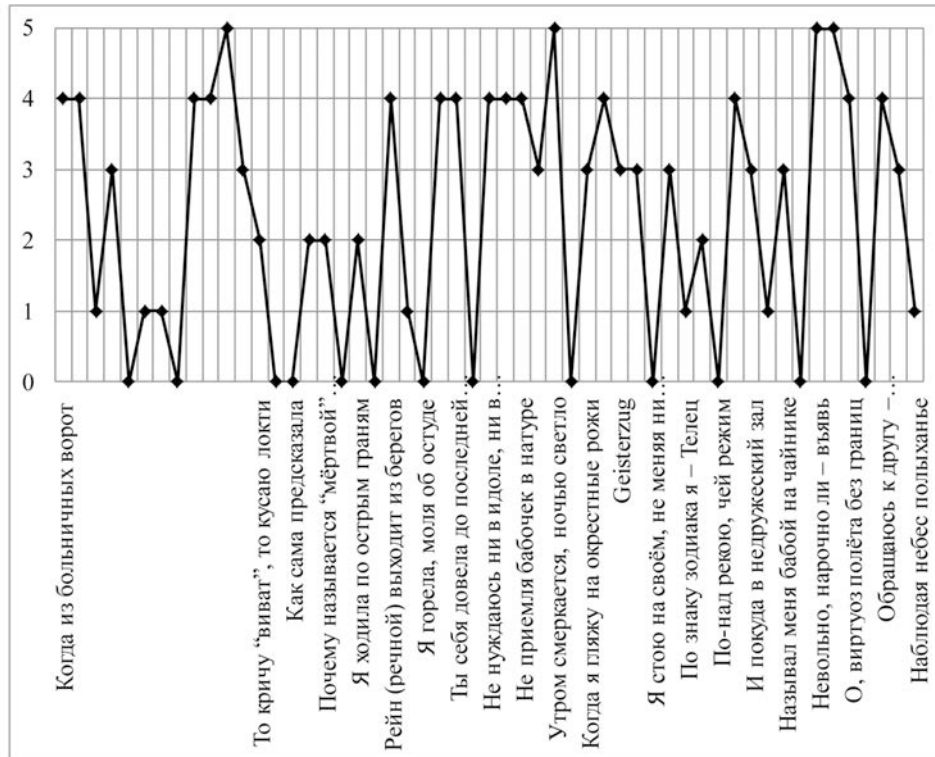
В книге три вершины по степени апеллятивной направленности, которые создаются четырьмя стихотворениями с наивысшим значением индекса: «То блудил, то пел, то строже был богомольца...» [2, с. 339] в первой трети книги, «Утром смеркается, ночью светло...» [Там же, с. 356] почти в центре книги, два соседствующих в последней части – «Невольно, нарочно ли – въявь...» [Там же, с. 368] и «Опять обвал, опять метаморфоза...» [Там же, с. 369].

В первом адресат – незаурядная противоречивая творческая личность, всеобщий любимец: «То блудил, то пел, то строже был богомольца, / То стонал, как старый вояка, мол, раны болят... / Самодур отменный по кличке Иван Иванович, / Сибарит, агностик, хитрец и баловень многих муз...» [Там же, с. 339].

Героиня признается, что тоже была в ряду тех, кто влюбленным взглядом смотрел на него. Примечательно, что в ряду различных номинаций-обращений нет настоящего имени адресата, а только «кликча Иван Иванович». Это имя – символ функционера советского времени, своеобразный пропуск в «мажор бытийный». Однако слово «кликча» снижает коннотацию имени, добавляет иронию в его звучание. Иван Иванович – это еще и некто безликий. Но внимание и интерес к нему определяется тем, что адресат «однажды – шелк! – и вдруг затворился напрочь, / Из колоды выпамши, как пятый, ненужный туз» и теперь «по ночам с балкона / изучает звезды в игрушечный телескоп» [Там же], то есть вырвался из «мажора бытийного», что для героини Бек является обретением себя и подлинной свободы.

График 1.

Распределение индексов апеллятивности в книге Т. Бек «Отсебятина» [2, с. 331-373]



Обращение к Богу Отцу в стихотворении «Утром смеркается, ночью светло...» связано с темой творчества, с мыслью о божественном источнике поэтического вдохновения. Известно, что в христианской православной догматике личным свойством Бога Отца называется творчество, Он Творец мира и Начало всякого созидательного творческого акта в мире. И в произведении героиня наблюдает за окружающими объектами, употребляя метафоры и олицетворения в их описании, то есть изначально рассматривая окружающий мир с точки зрения поэтического сознания, видя в окружающих явлениях открытый Богом источник поэтического вдохновения и ремесла: «Возле харчевни привратником – дуб, – / Не горожанин, но родом с опушки. / Дремлет под крышкой картофельный суп. / Жёлтое пиво набычилось в кружке. / В общем, покудова ходят с туза / И воспаряют баварские люди, – / Я изучу, округляя глаза, / Кузницу, в виде виньетки, на блюде. / Верно ли я понимаю, Отец: / Ты образец мне на память подбросил – / Крепкий лоток, деревенский ларец, / Удаль, и утварь, и знаки ремёсел?» [Там же, с. 356].

В стихотворении «Невольню, нарочно ли – вьявь...» [Там же, с. 368] адресатом лирического субъекта (лирической героини Бек) является Господь Иисус Христос. И снова пафос стихотворения соответствует догматическим установкам о сотериологическом личном свойстве второго Лица Святой Троицы. Стихотворение представляет собой пример молитвенной покаянной лирики, правда, со свойственными творчеству Бек особенностями: в данном случае – это сочетание устаревшей, возвышенной лексики («лукавить», «ослабь и оставь мои прегрешения», «повинна», «уста») и сниженных разговорных слов и выражений («у жизни в хвосте», «куст, шурующийся ветками в тучах», «уважь» [Там же]).

Третье произведение с индексом 5 является ответом Ирине Ермаковой на ее стихотворение «Под оком неусыпного глагола...», адресованное Татьяне Бек, в котором образно говорится о творческом акте как умении «среди привычной пошлости и прозы», «репя», создавать стихи – розы. Лирическая героиня Бек заявляет: «Я назначаю герб: репей и роза!» [Там же, с. 369], – определяя творческое кредо – опозитизировать непозитичную действительность. Важной особенностью в сравнении с другими книгами Бек является то, что героиня, объединяя в «гербе» дикорастущее и культурное растения, тем самым пытается объединить в творчестве свободу самовыражения и культурную традицию.

Таким образом, если рассматривать индексы апеллятивности текстов, данные стихотворения в коммуникативном отношении можно назвать ключевыми, и, следовательно, ключевыми являются адресаты – выпавший из «мажора бытийного» человек по кличке Иван Иваныч, Бог Отец, Господь Иисус Христос и женщина-поэт (Ирина Ермакова), данные адресаты определяют онтологические составляющие героини Бек: вера, творчество, свобода.

Адресатами «второго ряда» (стихотворения с индексом 4) являются: «браток» («Ты меня жди. Я уже скоро, браток» [Там же, с. 337]), «старина» («Ты жив, старина?» [Там же, с. 338]), «первый», «второй», «третий» и «четвертый» (возлюбленные), «мой несчастный багульник» [Там же, с. 351] (метонимическое

наименование адресата, в котором угадывается поэтесса), «любимый» («В общем, с Богом, любимый! Ступай, не скорбя» [Там же, с. 353]), «соперник» («– Ну, прошу, соперник, не будь лисицей» [Там же]), «обдуритель» («Говорю с веселой тоскою: / Если сам не сгинешь, обдуритель, / Я тебя языческой рукою / Передвину в смежную обитель!» [Там же, с. 354]), «мой братец» («Я не учитель тебе, мой братец, / Но избегай театральных ружей» [Там же, с. 359]), «братец» (поэт, единомышленник), «виртуоз полета без границ» [Там же, с. 370] (поэт). Этих адресатов можно распределить по следующим группам: возлюбленный, поэт, друг.

Отметим, что фамильярные обращения к адресату редки для предыдущих книг Бек: «братец» один раз встречается в третьей книге «Замысел». В других книгах обращение более сдержанное – «брат»: «Бог отвел меня от гибели. / Я тебе отворю, брат!», «Этот нищенский воздух богат / Перекличкою дрожи и дрожи, / ...Как и мы, мой возлюбленный брат» [1, с. 68]. «– Как жить прикажешь, / если трус на трусе, / Да и герой устал до потрохов? / Мне скучно, брат, как девочке Марусе / В Тарусе меж гусей и петухов. / Мне тесно, брат, как было Гулливеру, / Которого опутал лилипут, – / И поздно, знаешь, принимать на веру / Высокий смысл дисциплинарных пут» [3, с. 65].

В книге «Отсебятина» оказываются сконцентрированными фамильярно-просторечные существительные, называющие адресата, с которым у героини явно дружеские или достаточно доверительные отношения: в прямом обращении дважды встречается «братец», по одному разу – «браток» и «старина». И то, что «всплеск» апеллятивной направленности в первой части книги остается на стихотворении с обращением «Ты жив, старина?» [2, с. 338], думается, неслучайно. В семантике слова «старина» содержится указание на возраст, а в вопросе косвенно присутствует тема смерти, которая является одной из важнейших в книге. В первом стихе («Из лирики прыгая в прозу») задается тема литературного творчества. Снова значимые темы данной поэтической книги сочетаются в стихотворении с высоким индексом апеллятивности.

В последней трети книги обращает на себя внимание стихотворение «О, виртуоз, полета без границ...» с индексом апеллятивности 4. Обращаясь к адресату, за которым угадывается Тютчев («Ты лютеран любил богослуженье»), героиня Бек говорит о своей поэзии: «О, виртуоз полёта без границ, / Чья ширь идёт на здоровое суженье, / Ты лютеран любил богослуженье, / А я люблю богослуженье птиц. / А я, шальная, раздвигаю вширь / Линейку ритма и полоску смысла / (Так на плечах качала коромысло / Хмельная баба из посёлка Вырь)» [Там же, с. 370]. Образно показаны формальные эксперименты, в которых видится стремление в творчестве преодолеть границы: «раздвигаю вширь / Линейку ритма и полоску смысла». Героиня объясняет, почему так вольно обходится с формальными границами: «Затем что столкновеньем эр / Моя душа контужена жестоко». Она хранит в памяти наследие предыдущей эпохи (в стихотворениях предыдущих книг эта эпоха маркируется образом «тирана на имперском олимпе» и другими маркерами, указывающими на сталинскую эпоху), пытается преодолеть заложенный уже на уровне генетической памяти страх, и душа ее «живет однако» (это один из немногочисленных случаев, когда глагол «жить» в стихотворениях Бек стоит в настоящем времени) «И под звуки рока / Поет свое» [Там же]. Рок-музыка – символ свободы и символ эпохи «столкновенья эр» – советского и постсоветского времени, рубежа XX-XXI веков, но героиня фактически заявляет о независимости своего творчества от любых веяний времени, от любой моды, даже от моды на свободу, то есть переводит творчество на уровень вневременного, вечного.

Количественно стихотворения Бек с различными индексами апеллятивности распределились следующим образом.

Таблица 2.

**Количественное распределение стихотворений книги Т. Бек «Отсебятина» в соответствии с индексами апеллятивности**

Индекс апеллятивности	5	4	3	2	1	0
Количество стихотворений	4	11	10	7	1	20
Количество стихотворений в %	7	21	19	13	2	38

Бек в целом склонна к созданию внутритекстовой коммуникации (в ее книге 38% текстов не содержат апелляции). Героиня Бек предпочитает называть своего адресата, обращаться к нему по имени или с помощью других номинаций, в семантике которых содержатся указания на личностные качества адресатов и определение характера взаимоотношений между адресатом и героиней. Обращения с помощью местоимений или соответствующих форм глаголов можно назвать взаимозаменяемыми, поэтому близки показатели количества стихотворений с индексами 3 и 2.

Таким образом, определение индекса апеллятивности текста позволило выявить произведения с ключевыми адресатами: друг, единомышленник, Бог Отец – податель творческого начала и Господь Иисус Христос – источник искупления и милости. Наиболее значимым оказывается поэт, творческое кредо которого состоит в соединении несоединимого, бытового и поэтического, обладающий огромным талантом, способный перекрыть пространство и подвигающий героиню Бек на собственные литературные эксперименты или, по крайней мере, на поэтическую смелость. Думается, что именно такую поэзию Татьяна Бек называет «Отсебятина».

Наличие постоянных языковых признаков создания апелляции позволяет индексировать их и применить шкалу индексации для установления степени апеллятивной направленности поэтических текстов. Получение

объективных данных делает возможным сопоставление степени апелляции произведений и книг разных авторов. С помощью индексации выявляются наиболее значимые образы внутритекстовых адресатов, а также определяются тематические и коммуникативные центры поэтических книг, модели взаимоотношений субъекта и адресата в художественном мире автора.

*Список литературы*

1. Бек Т. А. Облака сквозь деревья: стихи / послесл. А. Шаталова. М.: Глагол, 1997. 159 с.
2. Бек Т. А. Сага с помарками. М.: Время, 2004. 398 с.
3. Бек Т. А. Узор из трещин: стихи / предисл. Е. Рейна; послесл. автора. М.: ИК Аналитика, 2002. 112 с.
4. Двоенко Я. Ю. Система лирической коммуникации в книге И. Бродского «Новые стансы к Августе»: структура, модели, стратегии: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2014. 283 с.
5. Матаненкова Т. А. Поэтический мир Татьяны Бек: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. 236 с.
6. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
7. Романова И. В. Поэтика Иосифа Бродского: лирика с коммуникативной точки зрения: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007. 328 с.

**APPEAL INDEX AS AN INDICATOR OF ADDRESSING LEVEL OF THE LYRICAL TEXTS  
(BY THE MATERIAL OF THE POETRY BY TATYANA BEK)**

**Matanenkova Tat'yana Aleksandrovna**, Ph. D. in Philology  
*Smolensk Orthodox Theological Seminary*  
*mata-tatyana@yandex.ru*

Poetical book by Tatyana Bek "Saga with Blots" served as a material for research. The article describes the experience of applying appeal indexes to study the intra-textual addressing of the poetical works. On the basis of the findings the author has studied the appeal orientation of a poetical book and the most important addressees of the lyrical heroine.

*Key words and phrases:* communicative types of texts; appeal; poetical book; lyrical addressing; appeal index; lyrical hero; addressees of a lyrical hero.

УДК 392.51

**Филологические науки**

*Статья раскрывает своеобразие семантики и прагматики специфического смехового ритуально-игрового испытания одной из сторон брачного процесса, совершаемого в процессе разыгрывания сценки с ложным свадебным персонажем. Показывается, что как сами сценки, так и сюжетобразующий в них мотив угадывания имеют многообразные связи с песенными и прозаическими жанрами русского и мирового фольклора, в контексте которых становится возможной интерпретация данных сценок и мотива.*

*Ключевые слова и фразы:* мотив; сюжет; сценка; ложный свадебный персонаж; русская народная свадьба.

**Матлин Михаил Гершенович**, к. филол. н., доцент  
*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова*  
*matlin@mail.ru*

**МОТИВ УГАДЫВАНИЯ В СМЕХОВЫХ ТЕАТРАЛЬНО-ИГРОВЫХ СЦЕНКАХ  
С ЛОЖНЫМ СВАДЕБНЫМ ПЕРСОНАЖЕМ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СВАДЬБЕ XIX-XX ВВ. ©**

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда – проект № 13-04-00254.*

Как известно, одним из главных носителей смехового начала в народной свадьбе является дружка. Некоторые исследователи видят в этом персонаже продолжение и развитие традиции, берущей свое начало от скоморохов [4; 6]. Однако есть в русском народном свадебном обряде еще одно действующее лицо, с которым также связаны разнообразные смеховые действия. Назовем его «ложным свадебным персонажем». Под ним мы будем понимать участников свадьбы, связанных или нет родственными отношениями с родом жениха или невесты, которых презентуют или которые сами себя презентуют за жениха, или невесту, или за брачную пару. Эта презентация, как правило, представляет собой специфическое смеховое ритуально-игровое испытание одной из сторон брачного процесса.

*«Жених со свадебным поездом приезжает в дом невесты. Невеста и несколько ее подружек одевают на левую руку перчатки (варежки), и их всех вместе накрывают большим платком. Жених, войдя в сени, должен отыскать невесту под платком. Если жених берет за руку в рукавчике другую девушку, то она ему*